

Бисексуальность и Библия

Исследования **показали**, что бисексуальность — отдельная устойчивая сексуальная ориентация. Бисексуальность — не «фаза», через которую проходят люди; бисексуальные люди не «застряли на полпути» до гомосексуального камин-аута. К сожалению, существует множество мифов и дискриминационных убеждений о бисексуальности. Из-за этого многие бисексуальные люди закрыты и невидимы.

Бисексуальные люди существуют во всех культурах, возрастных и этнических группах. У них могут быть любые религиозные или гендерные идентичности. Часто они подвергаются дискриминации со стороны геев и лесбиянок — не в меньшей степени, чем со стороны гетеросексуальных людей.

Что может показать бисексуальность?

Бисексуальность напоминает нам о разнообразии, красоте и чуде творения. Отходя от бинарной концепции, в которой люди делятся на гетеро- и гомосексуальных, мы сталкиваемся с человеческой сексуальностью во всей ее сложности и тайне. Попытки жестко категоризировать людей — естественный человеческий инстинкт. Но этот инстинкт ограничивает наше мышление и о человеческом, и о Божественном.

Сексуальная нравственность — ключевая тема для многих богословов, деноминаций, групп верующих. Для многих нравственное поведение ограничивается моногамными гетеросексуальными отношениями. Остальные формы сексуального выражения и/или ориентации считаются несовместимыми с планами Бога. Тем не менее, хотя в Библии и нет слова «бисексуальный», да и сексуальность осмысливается по-другому, чем сейчас, в ней есть истории, в которых показаны люди, испытывающие влечение и к мужчинам, и к женщинам. Более того, Бог определенно любит этих людей. Их сексуальное выражение не навлекает гнев Господа. Более того, эти люди — ключевые фигуры Писания.

Главное, о чем говорит Библия — это любовь Бога ко всему человечеству. Эта неумерная любовь, о которой говорится и в Ветхом, и в Новом Заветах — послание надежды людям всех сексуальных ориентаций и гендерных идентичностей. Другая важнейшая тема Библии — требование справедливости для бедных и угнетенных. Особо яркий образ этого требования можно прочесть в книге пророка Амоса: «Пусть, как вода, течет суд, и правда — как сильный поток!» (Амос 5:24) и в книге пророка Михея: «чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.» (Михей 6:8)

Ветхий Завет

В Ветхом Завете есть две истории, на которые мы можем опираться. И та, и другая чаще всего используются в поддержку гомосексуальных отношений, но герои и героини вступают в эмоциональные/сексуальные отношения с представителями как своего, так и противоположного гендера, поэтому их можно назвать бисексуальными.

Давид и Ионафан

Впервые Давид встречает Ионафана после того, как убивает филистимского гиганта для царя Саула, отца Ионафана. В 1-й книге Царств описывается, что после первой встречи «душа Ионафана прилепилась к душе [Давида], и полюбил его Ионафан, как свою душу.» (1 Царств 18:1). Ионафан отдает Давиду свои вещи, а Саул не позволяет Давиду вернуться домой — так же, как когда женщина дает приданое, а мужчина уходит из дома, чтобы жить с ней. В той же главе мы читаем, что «Ионафан заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу.» (18:3), и далее, что «Ионафан попросил Давида снова подтвердить свою клятву в любви, ибо любил Давида как самого себя» (20:17). Когда Ионафан умирает, Давид произносит слова: «Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.» (2 Царств 1:26).

Хотя описано, что Давид и Ионафан были в скрепленных отношениях, у Давида было не менее семи жен (1 Паралипоменон 3:1-9) и множество наложниц (2 Царств 5:13). История Давида и Вирсавии, ставшей его седьмой женой, не оставляет сомнений в том, что Давида привлекали и женщины: «Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею.» (2 Царств 11:2-4).

Давид был наказан за сексуальную безнравственность, но это случилось не из-за его бисексуальности, а из-за отношений с женой другого человека и из-за того, что он хотел убить его, чтобы жениться на Вирсавии, когда она забеременела его ребенком.

Руфь и Ноеминь

История из книги Руфи рассказывает о двух женщинах — свекрови и невестке, у которых были глубокие и значимые сексуальные отношения с людьми и своего, и противоположного гендера. В начале истории и Ноеминь, и Руфь замужем, но потом их мужья умирают. Ноеминь собирается вернуться на родину и просит Руфь тоже вернуться домой. Но Руфь отказывается возвращаться. Она говорит о чувствах, подобных чувствам между мужем и женой. В Руфь 1:14 написано: «Орфа простилась со свекровью своею, а Руфь осталась с нею.» В оригинале «остаться» — это глагол *dabaq* — тот же, который используется для описания отношений в браке, к примеру, в книге Бытия. Хотя в тексте и не говорится, что у женщин были сексуальные отношения, совершенно ясно, что они были тесно связаны эмоционально. Более того, стихи 1:16-17 из этой книги часто используются в церемониях венчания: «Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду; пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою.»

В итоге Руфь выходит замуж за мужчину по имени Бооз, родственника Ноемини, и рождает сына Овида, которого воспитывает Ноеминь (Руфь 4:16). Соседки радуются, что «у Ноемини родился сын» (Руфь 4:17).

Овид и Руфь упоминаются в Евангелии от Матфея в родословной Христа, и Руфь — единственная упомянутая там женщина!

Новый Завет

Иисус

Исследователи Библии утверждают, что Иисус нигде открыто не говорит ни о гомосексуальности, ни о бисексуальности, ни даже о широко распространенных в его время гомосексуальных практиках. Более того, то, что мы сейчас называем бисексуальностью — наиболее распространенная модель поведения в греческой и римской культурах, в которой мужчины часто заводили себе любовников прежде, чем вступить в брак с женщиной.

Жизнеописание Иисуса в Евангелиях показывают, что он выступает за альтернативные модели семьи (Марк 3:31-35, Матфей 12:46-50, Лука 14:26) и принимает сексуальные меньшинства (Матфей 19:10-12).

Также показано, что сексуальность, гендер, сексуальные нормы имели мало значения для Иисуса: он исцелял женщин, которых считали «нечистыми» (Матфей 9:20-22, Марк 5:25-34, Лука 8:43-48), позволил проститутке сидеть у его ног (Матфей 26:6-13, Марк 14:3-9, Лука 7:37-50, Иоанн 12:1-8), защищал женщину, совершившую прелюбодеяние (Иоанн 8:2-11). К тому же, у него были сильные эмоциональные связи и с женщинами, и с мужчинами: например, Марией из Вифании, Лазарем, Марией Магдалиной и «возлюбленным учеником».

Послания Павла

В Послании Галатам Павел описывает видение мира, в котором нет многих бинарных категорий, определяющих человеческое мышление: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.» (Галатам 3:28).

Этот стих особенно важен, потому что стирает бинарность мышления, которое пытается свести влечение, поведение и эмоции только к одному гендеру. Как написал Преподобный Крис Глейзер (Chris Glaser), «Если нет ни мужского ни женского во Христе Иисусе, это значит, что Богу неважно, представителей какого гендера бы любим, какого гендера мы сами и какая у нас гендерная идентичность».

Также Павел подтверждает, что ничто, и особенно идентичность, не может отлучить нас от любви Божией (Римлянам 8:38-39).

По материалам MCC North London: Bisexuality and the Bible

Автор: Шейнон Фергюсон (Shanon Ferguson)

Подготовлено специально для Nuntiare.org

Как понимание бисексуальности приводит нас к лучшему пониманию Бога

Когда я работала с молодежью, один некоторые из моих подопечных совершали камингауты. Я могла служить им как поддерживающий и понимающий взрослый — это было даром и ответственностью, которую мне было нелегко принять.

Особенно я запомнила одного ребенка, бисексуала, у которого была очень интересная богословская теория о своей ориентации.

«Я не наполовину гомосексуал, а наполовину гетеросексуал. Я полностью гомосексуален и полностью гетеросексуален — это как человеческое и божественное в Иисусе!» — ребенку было шестнадцать.

Я была впечатлена (и немного горда) тем, что один из моих учеников связал природу Христа со своей сексуальной ориентацией. Я понимаю, что в его логике есть свои недостатки, но я могу принять ее. Я сама — открытая бисексуалка, и я не «наполовину то, наполовину это». Я — это полностью и полноценно я.

Когда я думаю о жизни Иисуса, мне достаточно легко разделить в нем человеческое и человеческие поступки от его чудес. Прощение блудницы? Человеческое. Хлеба и рыбы? Чудо. Заступаться за бедных? Человеческое. Ходить по воде? Чудо. Смерть от рук властей? Человеческое. Воскресение? Чудо.

Очень легко разделять божественное и человеческое. Но я спрашиваю: должны ли мы это делать?

Иисус не был только человеком, который научил нас, как хорошо относиться друг к другу. Он не был и высшим существом, окруженным тайной. Он был и тем, и другим. И чем-то большим. Мы не можем рассортировать эпизоды из его жизни, как мы сортируем, например, одежду в шкафу.

Когда Иисус остановил казнь женщины — о чем он думал? Получил ли он указание свыше? Мы не знаем. Когда он сотворил чудо насыщения, он заодно и дал урок людям кормить голодных и находить выход из безвыходных ситуаций.

Он был убит за то, что был собой — всегда человеком и всегда Божеством. Он воскрес, потому что был и тем, и другим. И в этом он дал нам надежду, в этом он является Спасителем.

Если мы можем понять двойственную природу Христа, мы можем понять и двойственную природу бисексуала.

Мой ученик сказал «полностью гомосексуал» и «полностью гетеросексуал», но я бы сказала — «полностью свой» и «полностью чужой». Бисексуалы могут полностью, по-настоящему любить людей как своего гендера, так и противоположного.

Что еще важнее, эта способность не исчезает из-за того, как мы одеваемся, с кем мы дружим, кто становится нашим партнером. Наша природа, как и у Иисуса, не исчезает из-за того, что одну ее часть легче заметить.

Мы — это полностью мы, и наша любовь проявляется особым образом, потому что это наш дар и благословение. Нас не нужно делить на две части — мы прекрасны, когда мы цельны.

Когда мы как личности и как Вселенская Церковь признаем и прославляем бисексуальность, мы даем жизнь новой надежде.

Мы даем жизнь новому, творческому пониманию Писания и богословия (как показал мой ученик). Мы признаем, что наш Спаситель — не «или» Бог, но «и» Бог, «больше» Бог, «полностью» Бог. Мы открываем сердца и разумы духовным дарам любви, которые могут обогатить Церковь.

Когда мы признаем людей полноценно бисексуальными, мы начинаем лучше понимать тело Христово.

Первым человеком, которому я рассказала о своей ориентации, была женщина, работавшая с молодежью в моей церкви. Я была уже взрослой, но между нами была тесная связь. Она очень трогательно отреагировала на мое письмо, и я до сих пор храню ее ответ. Ее принятие меня — полностью — успокоило меня и дало мне уверенности открыться остальной общине.

Ее принятие в итоге привело к той истории, которую я описала в начале этого текста.

Если один человек, полностью принявший бисексуальность, оказал такое влияние на общину, представьте, как мы можем измениться в лучшую сторону, если сделаем то же самое.

Что хотела бы услышать бисексуальная христианка

Когда я сделала камин-аут как бисексуалка, то и понятия не имела, что можно быть и бисексуалкой и христианкой одновременно.

Я даже не знала, что есть бисексуальные христиане.

У меня были смутные знания о том, что некоторые лесбиянки и геи смогли совместить сексуальность с верой, но их истории никогда не обращались ко мне — они и не могли. Ни лесбиянки, ни геи не обсуждали решение делать бисексуальный камин-аут. Как могли их истории ответить на мой вопрос о том, совместимо ли с христианством влечение к людям разного гендера?

За три года с тех пор, как я совершила камин-аут, я столкнулась с еще многими историями верующих лесбиянок и геев, но находила очень мало рассказов бисексуальных христиан. В англоязычной среде много ресурсов о бисексуалах и бисексуалках, достаточно христианских ресурсов для лесбиянок и геев, но христианских ресурсов для бисексуальных людей почти нет.

Поэтому я хотела бы поделиться пятью вещами, которые очень хотела бы услышать. Это слова надежды для бисексуальных христиан, и они касаются наиболее значимых проблем, которые беспокоили меня первые несколько лет после камин-аута.

1. Бисексуальность — не грех

Мне бы хотелось услышать, что влечение к людям разных гендеров не делает меня нерешительной или теплохладной для моей веры; и что оно не делает меня похотливой безбожницей в отношениях. Мне бы хотелось услышать, что не нужно держать в узде влечение к девушкам и небинарным людям, чтобы сохранять «сексуальную чистоту» в христианских кругах. Мне бы хотелось услышать, что бисексуальность не более греховна, чем гетеро- или гомосексуальность.

2. Я могу быть верующей бисексуальной христианкой

Мне бы хотелось услышать: вне зависимости от того, что другие думают о моей сексуальности, призвание к Богу не исчезнет от бисексуальности. Мне бы хотелось услышать, что моя сексуальность не является препятствием для того, чтобы служить Богу. Мне бы хотелось услышать, что Бог не заставляет меня «выбирать что-то одно» — как говорили христиане из моего окружения.

3. Бисексуальность — это дар

Мне бы хотелось услышать, что если я позволю сексуальности изменить мою веру, мое христианство станет сильнее, а не ослабнет. Мне бы хотелось услышать, что если сложная направленность моего влечения будет влиять на мою веру, то я смогу принимать сложность тела Христова. Мне бы хотелось услышать, что если я буду встраивать бисексуальность в христианство, у меня появится смелость бороться за место для каждого за трапезой Бога.

4. В христианстве есть место для бисексуальности

Мне бы хотелось услышать, что моя сексуальность — «как...так и» сексуальность — имеет свое место в христианстве. Мне бы хотелось, чтобы мне напомнили: я служу Богу, у которого есть место не только для «или-или» ситуаций, но и для «как..так и» ситуаций — Бог дает нам выбирать между жизнью и смертью через жертву Сына — как Бога, так и человека.

5. Мы не одни

Больше всего мне бы хотелось услышать, что бисексуальные христиане существуют — в церкви, в общине, в служении. Мы не аномалия, не проблема, не воображаемое существо. Бисексуальные христиане существуют. Мы любимы Богом, и Он использует нас каждый день.

Бисексуальность и ислам

Большой корпус мусульманских богословских трудов посвящен принятию гомосексуальных мусульман. Консервативные же школы — и сунниты, и шииты — признают трансгендерных людей. А вот бисексуальные мусульмане часто остаются за кадром.

Консервативным мусульманским ученым сложно принимать гомосексуальных мусульман. ЛГБТ-мусульманские исследователи и активисты точно так же редко говорят о бисексуальности в исламе. Об этом нелегко говорить — но это важно делать, если мы хотим интерсекционально подходить к человеческим проблемам.

Гомосексуальные мусульмане утверждают, что сексуальная ориентация — врожденная, и не может быть изменена. Они утверждают, вступать в фальшивые браки — фальшиво, а требовать celibата на всю жизнь — это угнетение.

Их аргументация строится на принципах дарура (вынужденности) и раф аль-хардж (уменьшение вреда).

Но эти аргументы не используются для того, чтобы принимать бисексуальных мусульман. Возможно, так происходит из-за того, что у бисексуальных мусульман есть альтернатива — всегда выбирать гетеросексуальные отношения, и для них такие отношения не будут в тягость.

Тем не менее, нужно признать, что у бисексуальных мусульман не всегда есть возможность быть в гетеросексуальных отношениях. Возьмем, например, бисексуальную мать-одиночку — или немолодую женщину. Для многих таких женщин отношения с мужчиной могут быть попросту невозможны.

Точно так же, бисексуалам-вдовцам, или мужчинам, никогда не женившимся из-за своего экономического положения, может быть легче построить глубокие отношения с другим мужчиной.

В таком контексте гомосексуальные отношения — не альтернатива, а требование. Такие отношения нельзя объяснить временной нуждой. Это — необходимость, основанная на потребности в человеческом контакте, любви и дружбе.

Отсутствие таких отношений — это необязательный и ненужный груз, который приходится нести таким мусульманам. Такой вред не поощряется исламом. Более того, в исламе считается, что нужно отказываться от необязательного и ненужного груза.

Это значит, что аргументы, основанные на принципах вынужденности и уменьшения вреда, применимы и к бисексуальным мусульманам.

Но даже в более широком контексте, бисексуальные мусульмане могут иметь более сильную связь с представителем своего гендера — и им нужно будет реализовать эту связь.

Аргументы, которые могут оправдать полигамные отношения для бисексуальных мусульман совпадают с аргументами для гетеросексуальных мусульман. Так, например, необходимость заботы о сиротах позволит бисексуальным мусульманину вступить в брак с вдовцом, у которого есть маленькие дети и мало денег. То же применимо и к женщинам.

Пророк никогда не говорил ни о гомосексуальности, ни о бисексуальности.

Нужно признать, что история Лота не имеет отношения к сексуальной ориентации. В Коране много рассказывается о том, что народ Лота совершал злые дела, запрещал Лоту проявлять гостеприимство, требовал доступа к гостям Лота.

Эта история — не о геях или бисексуалах, которые вступают в гомосексуальные отношения. Пророк не говорил о них, и потому последующие поколения мусульман вынуждены были спорить на эту тему, основываясь на общественных нормах и медицинском знании.

Современным консервативным мусульманам приходится полностью игнорировать некоторые части Корана и концентрироваться на вырванной из контекста фразе «вы приходите к мужчинам вместо женщин», чтобы осудить ЛГБТ-мусульман.

Но даже в вырванной из контекста фразе нет осуждения отношений. В ней нет ничего об интимности, любви и дружбе.

Речь идет только о желании, влечении и прихоти — а отношения не основаны на краткосрочных желаниях, влечениях и прихотях.

История бисексуальной мусульманки

Когда я была подростком, я не понимала, почему меня привлекают люди любого пола, не только противоположного. Я ходила в школу для девочек и чувствовала, насколько

интригующи тела, окружающие меня. Секс был бесформенным, бессодержательным словом, о котором никто не хотел говорить. Он комом застревал у меня в горле. Я хотела знать, какой он — секс. Я хотела знать, какой он со всеми. Я происхожу и мусульманской семьи. В ней я никогда не чувствовала, что меня пытаются заставить быть кем-то, но чувствовала давление в том, что касается именно секса: его пытались просто убрать из жизни и речи. Но во мне просыпалось желание. Я не знала, почему меня привлекают все, почему все могут возбудить меня.

Потом все изменилось.

Когда мне было 14 или 15, я прочла статью об ЛГБТ в исламе. Даже то, что я ее читала, чувствовалось так, будто я иду против системы.

В статье рассказывалось о мусульманских правителях, которых можно отнести к ЛГБТ: об Абу Нувасе, правителе региона, который теперь называется Иран; об аль-Амине, шестом аббасидском халифе; о Махмуде Газневи, правителе империи Газневидов; даже о знаменитом Мехмеде Завоевателе (османском султана, жившем в XV в.) Известно, что все эти мужчины предпочитали мужчин — то есть, находились в однополых отношениях.

В статье было изображение двух мужчин — я узнала стиль, традиционный для Империи Моголов. Мужчины обнимали друг друга — искренне, интимно, спокойно. Задумчивый изгиб губ, крупные глаза, кустистые брови... они выглядели как я. Я была заморожена, соблазнена... Молодые люди ищут любых объяснений того, кто они. Я искала этого как удовольствия.

В мусульманском мире было нормально изображать любовь между двумя мужчинами или писать о ней. Даже стихотворения одного из самых известных исламских поэтов, Джалаладдина Руми, описывают его любовь к лучшему другу Шамсу Тебризи. Их судьбоносная любовь почти житийна.

В «Энциклопедии ислама и мусульманского мира» говорится:

Вне зависимости от юридических ограничений сексуальных действий, позитивное изображение мужской гомоэротики в литературе было распространено, принимаемо и старательно распространялось начиная с восьмого века и заканчивая современностью. Любовная лирика мужчин о мужчинах на арабском, фарси, турецком, Урду, по популярности соперничала с лирикой о женщинах, и даже превосходила ее.

Я прочла это и на несколько прекрасных секунд поняла, что я — не аномалия. Мы часто считаем злым и неправильным то, что мы не понимаем, и хотя я никогда не испытывала дискриминации по признаку сексуальности, я всегда чувствовала ее где-то рядом. Я глубже краснела, когда на меня смотрели женщины, и хотя я была одержима мальчиками, мысли о женщинах были настолько более интенсивными — как синяк, который одновременно больно и приятно трогать.

Не думаю, что определяла собственную сексуальность в каких-то терминах — лесбиянка, бисексуалка... я всегда чувствовала себя просто собой.

Я ходила в женскую школу и влюблялась во всех подряд. Мне нравилась одна девочка, Синтия, постарше меня. Она выглядела как Крис Мартин из Coldplay.

Еще мне нравились учительницы истории. Мисс О., учительница истории древнего мира, незамужняя. Учительница современной истории, миссис С., замужняя (и в какой-то момент беременная). Еще была Лорен, примерно на пять лет старше. Потом я глубоко влюбилась в лучшую подругу. Она была идеальна.

Но одновременно с тем, как я разбиралась в своей сексуальности и подрабатывала в Оксфаме и Амнистии, движимая желанием спасти мир, я была еще и мусульманкой. Я постилась, учила суры, читала Коран, учила арабский, и я глубоко верила в Бога (и до сих пор верю).

Все мои попытки разобраться в собственной сексуальности не ощущались как антитеза религии. Я чувствовала любовь к Богу, к исламу, к Пророку как верную спутницу любви к себе и к миру вокруг. Я даже не думала, что эти вещи можно считать взаимоисключающими. Но я знала, что окружающие меня не поймут.

Я никогда не была открытой. Мне нравились мужчины, еще мне нравились женщины. Как это было возможно? В четырнадцать лет я сказала белой подруге: «Мне кажется, я бисексуалка», но такая честность о том, что часто понимают неправильно, показалась мне нетактичной без дополнительных объяснений. Мне больше нечего было сказать, но хотелось вслух признать и эту часть меня.

Мне было известно о табу, но казалось, что общество — люди — когда-нибудь смогут взглянуть на все моими глазами. Во мне было столько надежды. Каким-то образом я понимала, что рано или поздно смогу рассказать о своих чувствах.

Но подруга больше ни разу не заговорила со мной о бисексуальности.

В наше время, когда про мусульман говорят столько плохого, сами мусульмане (и молодые, и старые) начинают верить в то, что им сообщают. Поэтому они либо выступают против ислама в попытке встать на «сторону современности» (обычно молодые мусульмане) или принимают то, что им говорят и начинают верить в это (обычно старые мусульмане). Ни те, ни другие не пытаются выяснить что-то сами, они просто верят в то, что им говорят другие люди об их вере. Счастье в неведении.

Как мы можем искренне принять себя, если не можем открыто исповедовать свою веру, если нам говорят, что мы ошибаемся? Из-за стыда я так долго запрещала себе быть собой. Мне было страшно быть всем, кем я была, и я выбрала те части, которые хотела показывать, а остальные спрятала.

Нас учат — иногда подсознательно, иногда открыто — что белые люди хорошие, красивые, лучшие, и мы подстраиваемся, чтобы порадовать угнетателя. Мы верим их языку, направленному против нас, мы хотим измениться и стать как они.

Но потом мы перестаем этого хотеть. Мы хотим этого до того момента, когда начинаем понимать, что наше существование прекрасно в том виде, в каком оно есть.

Я понимаю, что выбираю ислам человечности — нашей человечности. Бог — единственный судья, а наша ответственность как людей — не провоцировать ненависть, а любить друг друга целостно и глубоко. Я мусульманка, потому что верю в Бога, а значит, верю в его милосердие и доброту. Я не верю, что религия должна контролировать или быть догматичной — для меня это не работает. Даже в детстве, когда я слышала

проповеди об аде и страхе, во мне ничего не отзывалось. Бог для меня означал лучшее, что есть в человечестве.

Недавно мой друг-мусульманин написал: «Мне сложно верить в божество, создавшее нас неполноценными и малосознательными, а потом наказывающее нас за то, что мы ведем себя плохо или несознательно. Это слишком жестоко. В этом слишком мало любви. Для меня важно, что в Коране Бога чаще всего называют Всемилоостивым. Я думаю о том, сколько в нас, в людях, есть места для милосердия. Мы прощаем столько людей каждый день: родителей — за то, что они не те, кем мы хотим их видеть, братьев и сестер, друзей, любовников, соседей, себя самих. И если это — обычное человеческое милосердие, то насколько же больше божественное милосердие!»

Так я интерпретирую ислам. Я верю, что в нем есть сила противостоять ненависти, отказаться от нее. Я верю, что в исламе есть сила любить то, что мы не понимаем, и не отбрасывать это. Вера всегда казалась мне самоотверженной практикой. Любить других без надежды на награду — это нирвана.

Много лет я верила в собственное отвращение. Я стыдила себя за свою сексуальность, потому что верила — это то, что мне нужно делать. Я верила в то, что быть собой — полностью собой — дьявольская вещь, и ненавидела себя за это. Я была потеряна, напугана и несчастна, постоянно причиняя себе вред и боль.

Оглядываясь назад, я хочу, чтобы кто-нибудь сказал мне тогда: Бог создал тебя такой, люби себя. Если мы будем учить людей любить себя, они научатся любить и других. Если ты способна исцелить сломанное, прийти к миру с собой, понять, зачем ты здесь, твое существование станет более полным. Ненависть иссушает. Помни о смертности и о том, как важно прощать себя, а остальное придет само.

Принадлежать к ЛГБТ, принимать этот ярлык — выживание. Мы становимся сильны, когда сами выбираем, какими словами себя описывать. Когда ты находишь подходящий термин — это освобождение, вздох облегчения. Если люди не понимают тебя — возможно, этого и не нужно. Они никогда не исследовали себя так, как это пришлось делать тебе (или пробовали, но потом стали все отрицать). Ты прекрасна. Не бойся того, что есть в тебе. Доверяй жизни. Доверяй Богу.